

УДК 347.736

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ» И «БАНКРОТСТВО»

Золототрубова Наталья Алексеевна¹,

e-mail: natarzam@rambler.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

Приводятся результаты исследования правового смысла терминов «несостоятельность» и «банкротство» на основе имеющихся подходов, сформулированных в научно-правовой доктрине: традиционного подхода (разграничение приведенных понятий, отнесение их к различным правовым сферам); подхода, по которому они связаны между собой и соотносятся как причина (несостоятельность) и следствие (банкротство); законодательного подхода. Осуществляется сравнительный анализ дефиниций исследуемого тезауруса согласно научно-теоретической позиции специалистов и исследователей в области отечественного права. Ставится вопрос о целесообразности дифференциации указанных понятий применительно к правовой практике. Анализ проводится путем нескольких преферентных методов исследования: сравнительного, исторического, догматического. На основании проанализированных теоретических знаний, а также пользуясь таковыми в качестве основного довода, сформулирован вывод, аккумулирующий современные подходы к определению и дифференциации терминов «несостоятельность» и «банкротство».

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, конкурсный процесс, дифференциация понятий «несостоятельность» и «банкротство»

THE CORRELATION OF THE CONCEPTS OF "INSOLVENCY" AND "BANKRUPTCY"

Zolototrubova N.A.¹,

e-mail: natarzam@rambler.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

The article presents the result of a study of the legal meaning of such terms as “insolvency” and “bankruptcy” on the basis of existing approaches formulated in the scientific and legal doctrine, namely: the traditional approach (distinguishing the concepts of “insolvency” and “bankruptcy” and referring them to different legal areas); the approach according to which these concepts are interconnected and correlated as a cause (insolvency) and a consequence (bankruptcy); the legislative approach. A comparative analysis of the definitions of the thesaurus under study is carried out according to the scientific and theoretical position of specialists and researchers in the field of domestic law. The issue is raised on the expediency of differentiating the concepts of “insolvency” and “bankruptcy” in relation to legal practice. The methodology of analysis includes several preferential research methods, namely: comparative, historical, dogmatic. Based on the analyzed theoretical knowledge, as well as using those as the main argument, a conclusion was stated that accumulates modern approaches to the definition and differentiation of the terms “insolvency” and “bankruptcy”.

Keywords: insolvency, bankruptcy, competitive process, differentiation of the concepts of “bankruptcy” and “insolvency”

DOI 10.21777/2587-9472-2023-1.1-38-43

Сущности института несостоятельности (банкротства) в отечественной научно-правовой доктрине посвящено значительное количество работ, однако спор по поводу определения самого понятия в научных кругах продолжается до сих пор. Основная дискуссия сводится к вопросу о том, следует ли считать термины «несостоятельность» и «банкротство» тождественными либо их надлежит рассматривать как относительно самостоятельные, но зависимые друг от друга понятия.

Традиционный подход к решению приведенной проблемы, берущий свое начало еще в дореволюционном праве, сводится к полному разграничению исследуемых понятий, что обусловлено их принадлежностью различным отраслям права. Если несостоятельность изначально считалась институтом гражданского права, то банкротство рассматривалось в первую очередь как институт уголовного права. Так, под несостоятельностью в дореволюционном гражданском законодательстве (Г.Ф. Шершеневич) подразумевалось официально засвидетельствованное состояние имущества, дающее основание считать его недостаточным для погашения имеющегося долга у собственника этого имущества. Нормы же уголовного закона банкротством называли преступление, т.е. умышленное/неосторожное причинение ущерба кредиторам со стороны несостоятельного должника путем сокрытия или уменьшения имущества последнего¹.

А.Н. Трайнин также указывал, что банкротство представляет собой особенный деликт, состоящий из двух элементов: несостоятельности (гражданско-правового понятия) и банкротства (уголовно-правового понятия) [1, с. 27].

После революции 1917 г. понятие «банкротство» в правовой сфере не использовалось, т.к. его заменил термин «несостоятельность». Банкротство представлялось только одним из вероятных последствий несостоятельности, будучи уголовно наказуемым, а сама несостоятельность по-прежнему относилась к институтам частного права [2, с. 92].

В действующем Уголовном кодексе РФ² (далее – УК РФ) современный законодатель использует термин «банкротство» при формулировке некоторых статей, например ст. 195–197 (неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное и фиктивное банкротство соответственно). Отсюда некоторые современные правоведы (например, В.В. Зайцева [3, с. 14]) указывают на уголовно-правовое возникновение понятия «банкротство» только лишь в силу того, что оно упоминается в положениях УК РФ.

Однако, как отмечается в юридической литературе, отнесение термина «банкротство» к категории уголовного права, а термина «несостоятельность» – к категории гражданского права, должно подвергаться справедливой критике, поскольку подобный прием не позволит ни уточнить, ни конкретизировать правовую конструкцию, а лишь усложнит анализ изучаемых категорий³. По мнению Е.А. Мельник и Е.В. Матвеевой, отнесение понятия «банкротство» только к уголовно-правовой сфере вообще не является оправданным [4, с. 66].

Как видится, если, устанавливая правовую природу исследуемых категорий, основываться на приведенной логике, понятие «банкротство» с тем же успехом можно отнести к административно-правовой сфере, поскольку в действующем административном законодательстве также используются термины «преднамеренное банкротство» и «фиктивное банкротство». Вместе с тем, с лингвистической точки зрения, поскольку в уголовном и административном законодательстве термин «банкротство» используется только в сочетании с другими словами, а не отдельно, общие понятия банкротства и в уголовном, и в административном законах нельзя считать тождественными с понятием, используемым в гражданско-правовых отношениях. Отсюда не представляется возможным исключить понятие банкротства из гражданско-правовой сферы. Более того, оно является сугубо гражданско-правовым.

Второй подход к установлению сущности понятий «несостоятельность» и «банкротство» выражается в их соотношении в качестве причины и следствия.

Так, Е.А. Васильев объясняет банкротство как частный случай несостоятельности, которым виновный должник, являющийся неплатежеспособным, наносит своим кредиторам ущерб, что, в свою

¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданиям 1912 и 1914–1915 гг.): в 2 т. – Москва: Статут, 2021. – Т. 1. – С. 65.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: [от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29 декабря 2022 г.)]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.01.2023). – Текст: электронный.

³ Несостоятельность (банкротство): учебный курс: в 2 т. / под ред. С.А. Карелиной. – Москва: Статут, 2019. – Т. 1. – 925 с.

очередь, считается уже преступным деянием, т.е. проводит их дифференциацию и соотносит как критерии изменения правового статуса должника. Если должник судебным решением официально не признан банкротом, то отношения между ним и его кредиторами находятся в сфере несостоятельности. Банкротство может иметь место уже только после открытия конкурсного производства⁴.

С.Э. Жилинский утверждает, что началом несостоятельности выступает неплатежеспособность должника, которая при достижении уровня, когда должник не имеет более средств для расчетов с кредиторами, становится несостоятельной и, соответственно, получает новое качество. Последним качеством должника в этом случае следует считать состояние банкротства, которое признает арбитражный суд⁵.

Т.М. Сулова, соглашаясь с С.Э. Жилинским, отмечает, что несостоятельность может наличествовать как факт, «независимо от судебного признания, которое лишь сужает понятие несостоятельности» [Цит. по: 4, с. 66].

Отсюда можно прийти к выводу о том, что рассматриваемые понятия не являются полностью самостоятельными, а имеют определенную взаимосвязь. Несостоятельность считается лишь предпосылкой состояния банкротства, но не приводящим к нему фактом.

Третий, законодательный, и наиболее современный подход к определению понятий «несостоятельность» и «банкротство» базируется непосредственно на положениях ст. 2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁶ (далее – закон № 127-ФЗ), где приводится соответствующее законодательное определение. Само понятие сформулировано таким образом («несостоятельность (банкротство)»), что это может говорить об отождествлении законодателем данных правовых категорий. Приведенный подход применяется и в системе общего (англосаксонского) права, где обе категории признаны равноценными синонимами. Его представители полагают, что в рассматриваемых понятиях имеет место «соединение современного правосознания с исторической традицией», когда две составляющие одного явления взаимно дополняют друг друга и не могут существовать отдельно [5, с. 124].

Некоторые современные исследователи, например М.В. Телюкина, анализируя сущность рассматриваемых понятий, полагают, что в законодательном определении несостоятельность (банкротство) преподносится в своем узком значении – как статус должника, формирующийся с момента вынесения судом решения о признании его банкротом и начале конкурсного производства. До такого решения должника нельзя признать несостоятельным. Отсюда высказывается предложение называть несостоятельностью (в широком значении) статус должника, сопровождающий его во время всего конкурсного процесса, включающего все его основные стадии, предусмотренные законом № 127-ФЗ⁷.

Почти противоположное мнение среди современных правоведов высказывает О.М. Орловцева, которая отмечает, что понятие банкротство имеет гораздо более широкий смысл в силу «сложной многоуровневой структуры своего проявления» [6]. В то же время М.В. Чернова практически отождествляет анализируемые понятия, предлагая считать банкротство несостоятельностью, подразумевая под ней невозможность оплаты финансовых обязательств должника вследствие нехватки средств и последующую процедуру ликвидации должника (в том числе юридического лица) для реализации конкурсной массы с целью выплаты долга кредиторам [7].

Следствием несостоятельности называет банкротство (в широком смысле) В. Диденко, указывая, что к банкротству (в смысле ликвидации должника) приводит изначальное состояние несостоятельности, которое, вместе с тем, может повлечь и восстановление платежеспособности должника. В узком смысле понятие «банкротство» приобретает сугубо узкий, специализированный смысл (что схоже с мнением Г.Ф. Шершеневича), имея в виду такую ситуацию несостоятельности, при которой «неплатежеспособный должник виновно совершает уголовно наказуемые деяния, наносящие ущерб кредиторам» [8].

⁴ Васильев Е.А. Правовое регулирование конкурсного производства в капиталистических странах: учеб. пособие. – Москва: МГИМО, 1989. – 99 с.

⁵ Жилинский С.Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности): учебник. – 9-е изд., пересмотр. и доп. – Москва: НОРМА, 2008. – 928 с.

⁶ О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон: [от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 28 декабря 2022 г.)] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

⁷ См.: Банкротство субъектов хозяйственной деятельности и граждан: учебник / под общ. ред. Л.В. Масленниковой. – Краснодар: КубГАУ, 2017. – 255 с.

Встречается в правовой теории и мнение о необходимости разграничения понятий банкротства и несостоятельности по признаку неоплатности [9, с. 42]. Е.С. Юлова проводит разграничение рассматриваемых терминов, объясняя это необходимостью как показать фактическое правовое содержание понятий, так и приспособить их для потребностей правоприменительной практики. По ее мнению, несостоятельность представляет собой финансовое состояние должника, в то время как банкротством следует называть «совокупность применяемых к должнику мер, предусмотренных законодательством о банкротстве»⁸.

Е.С. Фурсова, анализируя соотношение рассматриваемых терминов, приходит к выводу о наличии между ними причинно-следственной связи, проявляющейся в первичности несостоятельности и вторичности банкротства: состояние несостоятельности является предпосылкой возникновения состояния банкротства, признанного судом. Отсюда она делает вывод о взаимосвязанности данных понятий и одновременно их отличии по содержанию, объему и направленности, вследствие чего полагает, что и на законодательном уровне они должны быть разграничены [10].

Как утверждает Л.В. Масленникова, в законе № 127-ФЗ в правоприменительной практике понятия «банкротство» и «несостоятельность» следует разграничивать, поскольку у каждого из них имеются сугубо индивидуальные свойства и отношения. При этом отношения, наличествующие в случае несостоятельности, в значительной степени отличны от отношений, складывающихся в случае фактического банкротства. Это утверждение подтверждается и самой законодательной формулировкой данного понятия (ст. 2 закона № 127-ФЗ). При этом необходимо принимать во внимание и тот факт, что несостоятельным лицо признается до вынесения судом решения о признании этого лица банкротом [Цит. по: 11].

В этой связи С.Д. Олимова отмечает, что анализируемые понятия подлежат дифференциации следующим образом: банкротство, как следует из законодательного определения, представляет собой процедуру юридической несостоятельности, в процессе реализации которой факт невозможности удовлетворить требования кредиторов подтверждается, а равно предпринимаются определенные меры, необходимые для защиты интересов как кредиторов, так и самого должника. Отсюда можно прийти к выводу о включении в содержание понятия «несостоятельность» по большей части элемента экономического характера, тогда как термин «банкротство» будет иметь преимущественно юридическое содержание [Там же, с. 29].

Между тем все представленные позиции правоведов не позволяют в полной мере выяснить то, каким образом рассматриваемые понятия могут быть дифференцированы исходя из положений действующего закона № 127-ФЗ. Как полагает В.Ф. Попондопуло, опираться следует именно на законодательный подход, т.е. понимать «несостоятельность» как синоним «банкротства»⁹, что следует уже из самой формулировки названия закона № 127-ФЗ.

Использование в названии закона № 127-ФЗ сразу двух терминов для одного по сути правового явления должно предотвратить как теоретические споры по поводу их тождественности, так и различные практические проблемы.

Однако, как уже отмечалось, часть современных правоведов придерживаются мнения о том, что категории несостоятельности и банкротства соотносятся между собой в иерархическом порядке: банкротство не может наступить без изначального статуса несостоятельности лица. О.Ю. Глухова, А.Ю. Шевяков полагают, что подобный вывод базируется на представлении несостоятельности как процесса, имеющего обратимый характер, а банкротство считается уже свершившимся фактом, что уже нельзя изменить. В итоге это приводит к тому, что законодательное представление рассматриваемых терминов как синонимов является всего лишь недоработкой законодателя, соответственно, и возникает повод считать банкротство частным случаем несостоятельности после вынесения соответствующего судебного решения [12, с. 167].

Соответственно, перечисленное и обуславливает наличие позиции правоведов, согласно которой разграничение анализируемых категорий необходимо и представляется обоснованным, поскольку

⁸ Юлова Е.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебник и практикум. – Москва: Юрайт, 2020. – 413 с.

⁹ Попондопуло В.Ф. Коммерческое (предпринимательское) право: учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Инфра-М, 2015. – 608 с.

к лицам, являющимся несостоятельными, и к лицам, признанным банкротами, обладающим отличающимся правовым статусом, будет возможно применять различные правовые последствия. В силу того, что для бизнеса, работающего в условиях рыночной экономики, существенную роль играет деловая репутация, статус несостоятельного должника для хозяйствующего субъекта будет предпочтительнее правового положения банкрота, поскольку в некоторых ситуациях находящийся в процессе производства по банкротному делу (несостоятельный, но еще не банкрот) должник будет вести свою деятельность, т.е. и для самого должника, и для его имеющих и возможных контрагентов квалификация его правового статуса (банкрот или несостоятельный) будет иметь принципиальное значение.

Таким образом, изучение имеющихся на сегодняшний день теоретических и практических материалов различных периодов позволяет назвать три основных подхода к определению сущности рассматриваемой категории: традиционный (разграничение понятий «несостоятельность» и «банкротство», отнесение их к различным правовым сферам); подход, по которому данные понятия связаны между собой и соотносятся как причина (несостоятельность) и следствие (банкротство); законодательный подход (тождественность понятий). Встает вопрос о целесообразности дифференциации исследуемых понятий в законодательстве, однако, как видится, у субъектов соответствующих правоотношений установилось прочное восприятие именно законодательного подхода, когда терминологически несостоятельность отождествляется с банкротством, даже несмотря на различное правовое положение несостоятельного лица и лица-банкрота.

Список литературы

1. *Трайнин А.Н.* Несостоятельность и банкротство. – Санкт-Петербург: Право, 1913. – 61 с.
2. *Кулагин М.И.* Избранные труды. – Москва: Статут, 1997. – 329 с.
3. *Зайцева В.В.* Несостоятельность и банкротство в современном российском праве // Право и экономика. – 1999. – № 5. – С. 12–16.
4. *Мельник Е.А., Матвеева Е.В.* К вопросу о соотношении понятий несостоятельности и банкротства // Вестник государственного и муниципального управления. – 2017. – № 1. – С. 64–68.
5. *Инжелевский В.Ю.* Анализ понятий «несостоятельность» и «банкротство» // Символ науки. – 2016. – № 5-1. – С. 123–124.
6. *Орловцева О.М.* Сравнительная характеристика понятий, характеризующих категорию «банкротство», и правомерность их применения в отечественной практике // NovaInfo.Ru. – 2017. – № 61. – С. 283–296.
7. *Чернова М.В.* Аудит и анализ при банкротстве: теория и практика: монография. – Москва: Инфра-М, 2020. – 207 с.
8. *Диденко В.* О понятиях «несостоятельность» и «банкротство» // Адвокат. – 2002. – № 6. – С. 25–29.
9. *Булко О., Шевчук Л.* Законодательство о банкротстве: вариант Беларуси // Хозяйство и право. – 1992. – № 5. – С. 39–46.
10. *Фурсова Е.С.* Соотношение понятий «несостоятельность» и «банкротство» // Вестник магистратуры. – 2019. – № 1-1. – С. 135–136.
11. *Олимова С.Д.* Исторические этапы правового регулирования несостоятельности должника и разграничение понятий банкротства и несостоятельности в российском праве // Слово в науке. – 2022. – № 6. – С. 25–29.
12. *Глухова О.Ю., Шевяков А.Ю.* Несостоятельность (банкротство) как правовая и экономическая категория // Социально-экономические явления и процессы. – 2017. – № 5. – С. 166–172.

References

1. *Trajnin A.N.* Nesostoyatel'nost' i bankrotstvo. – Sankt-Peterburg: Pravo, 1913. – 61 s.
2. *Kulagin M.I.* Izbrannye trudy. – Moskva: Statut, 1997. – 329 s.
3. *Zajceva V.V.* Nesostoyatel'nost' i bankrotstvo v sovremennom rossijskom prave // Pravo i ekonomika. – 1999. – № 5. – S. 12–16.
4. *Mel'nik E.A., Matveeva E.V.* K voprosu o sootnoshenii ponyatij nesostoyatel'nosti i bankrotstva // Vestnik gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya. – 2017. – № 1. – S. 64–68.

5. *Inzhelevskij V.Yu.* Analiz ponyatij “nesostoyatel’nost” i “bankrotstvo” // Simvol nauki. – 2016. – № 5-1. – S. 123–124.
6. *Orlovceva O.M.* Sravnitel’naya harakteristika ponyatij, harakterizuyushchih kategoriyu “bankrotstvo”, i pravomernost’ ih primeneniya v otechestvennoj praktike // NovaInfo.Ru. – 2017. – № 61. – S. 283–296.
7. *Chernova M.V.* Audit i analiz pri bankrotstve: teoriya i praktika: monografiya. – Moskva: Infra-M, 2020. – 207 s.
8. *Didenko V.* O ponyatiyah “nesostoyatel’nost” i “bankrotstvo” // Advokat. – 2002. – № 6. – S. 25–29.
9. *Bulko O., Shevchuk L.* Zakonodatel’sтво o bankrotstve: variant Belarusi // Hozyajstvo i pravo. – 1992. – № 5. – S. 39–46.
10. *Fursova E.S.* Sootnoshenie ponyatij “nesostoyatel’nost” i “bankrotstvo” // Vestnik magistratury. – 2019. – № 1-1. – S. 135–136.
11. *Olimova S.D.* Istoricheskie etapy pravovogo regulirovaniya nesostoyatel’nosti dolzhnika i razgranichenie ponyatij bankrotstva i nesostoyatel’nosti v rossijskom prave // Slovo v nauke. – 2022. – № 6. – S. 25–29.
12. *Gluhova O.Yu., Shevyakov A.Yu.* Nesostoyatel’nost’ (bankrotstvo) kak pravovaya i ekonomicheskaya kategoriya // Social’no-ekonomicheskie yavleniya i processy. – 2017. – № 5. – S. 166–172.